

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.161.1'37

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-8-17>

Топонимические перифразы в современных медиатекстах (на примере обозначений городов)

Е.А. Беспалова¹✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kbespalova@yandex.ru

Резюме

Цель исследования заключается в описании тенденций употребления в российских медиатекстах топонимических перифраз, служащих для обозначения городов: выявлении степени их актуальности для носителей современного русского языка и особенностей оперирования ими в живой речи.

Методы. Для достижения поставленной цели в работе использовались методы сплошной выборки, наблюдения над языковым материалом, лексико-семантического и контекстуального анализа, систематизации данных.

Результаты проведенного исследования показывают, что топонимические перифразы активно используются носителями языка как средство языковой выразительности и оценки, позволяющее сделать акцент на определенных особенностях географического объекта, его культурной или исторической значимости и других отличительных свойствах и в некоторой степени воздействовать на восприятие города читателем, что не заложено в значении отдельного топонима.

Заключение. Анализ примеров употребления топонимических перифраз в современных российских медиатекстах дает основание выделить некоторые тенденции. Одна и та же перифраза может употребляться по отношению к разным городам, конкретный же денотат уточняется в контексте. Сочетание перифразы с топонимом акцентирует внимание на имеющейся в значении компонента семе или развивает новую. Использование отдельных перифраз свидетельствует об их переосмыслении носителями языка в связи со сменой идеологии или вектора политического развития. Трансформация перифразы в речи наполняет ее новым смыслом. В медиатекстах используется игра слов, основанная на повторе компонента перифрастического выражения или его формы. Исследование топонимических перифраз имеет перспективы ввиду обширности актуального языкового материала.

Ключевые слова: топонимическая перифраза; топоним; прагматика; медиатекст; тенденции употребления.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Беспалова Е.А. Топонимические перифразы в современных медиатекстах (на примере обозначений городов) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 1. С. 8-17. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-8-17>.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025

Статья подписана в печать 26.02.2025

Статья опубликована 25.04.2025

© Беспалова Е.А., 2025

Toponymic periphrases in modern media texts (using the example of city designations)

Ekaterina A. Bespalova¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kbespalova@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to describe the trends in the use of toponymic peripherals in Russian media texts, which serve to designate cities: to identify the degree of their relevance to native speakers of modern Russian and the features of their use in live speech.

Methods. To achieve this goal, the methods of continuous sampling, observation of linguistic material, lexicosemantic and contextual analysis, and data systematization were used in the work.

The results of the study show that toponymic periphrases are actively used by native speakers as a means of linguistic expression and evaluation, allowing them to focus on certain features of a geographical object, its cultural or historical significance and other distinctive properties and to some extent influence the reader's perception of the city, which is not inherent in the meaning of a separate toponym.

Conclusion. The analysis of examples of the use of toponymic periphrases in modern Russian media texts provides grounds to identify some trends. The same periphrasis can be used in relation to different cities, but the specific denotation is specified in the context. The combination of a periphrasis with a toponym focuses attention on the existing seme in the meaning of the component or develops a new one. The use of certain periphrases indicates their rethinking by native speakers in connection with a change in ideology or vector of political development. The transformation of the periphrasis in speech fills it with a new meaning. Media texts use wordplay based on the repetition of a component of a peripheral expression or its form. The study of toponymic peripherals has prospects due to the vastness of the current linguistic material.

Keywords: toponymic periphrasis; toponym; pragmatics; media text; usage trends.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bespalova E.A. Toponymic periphrases in modern media texts (using the example of city designations). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2025; 15(1): 8–17 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-8-17>.

Received 20.01.2025

Accepted 26.02.2025

Published 25.04.2025

Введение

Топонимические перифразы представляют собой предмет изучения, лежащий на пересечении интересов фразеологов, ономастов и теоретиков эвфемизации (в то время как топонимика лежит на стыке лингвистики, истории и географии [1, с. 170]). Это обусловлено сущностью исследуемых языковых единиц, обладающих признаками вторичной номинации, устойчивости, образности, а также «экспрессивной окрашенности» [2, с. 422].

Употребление их в речи часто обусловлено «устоявшимся у носителя русского менталитета исторически и традиционно закрепившимися в языке ... представлениями и символикой» [3, с. 56], а также «закрепленными в народном сознании ... ассоциациями с названиями определенных территорий» [4, с. 42]. Топонимические обозначения формируют пространственную идентичность народа, т.к. содержат «богатую этнолингвистическую и историческую информацию» [5, с. 134].

Процесс образования многих топонимических наименований основан на метафоризации, когда апеллатив переходит в оним, отражая субъективные признаки места через субъективное восприятие их человеком и становясь экспрессивно и эмоционально окрашенным [6, с. 48].

Топонимы, называя реальные физические объекты, относятся к культурному пространству, отражая мировоззренческие понятия народа [4, с. 41]; они национально обусловлены, поскольку могут отражать географические особенности (*Северная столица*), исторический контекст (*Колыбель трех революций*), культурную и духовную значимость для этноса (*Мать городов русских*) объектов, связаны «с менталитетом и особенностями характера нации, ее психологией и социально-бытовыми факторами» [7, с. 23].

Ойконим как вид топонима, называющий любой населенный пункт [8], является единицей первичной номинации по отношению к топонимической перифразе, именующей объект вторично: *Нью-Йорк – Большое яблоко*. По мысли Г. Гачева, географический фактор участвует в становлении менталитета нации, т. к. природа формирует «модель мира», «определяет лицо национальной целостности» [9, с. 63].

Прием перифразы состоит в «непрямом, описательном, обозначении ... явлений действительности» на основе выделения какого-либо качества объекта с целью усиления выразительности речи [10]. Л.В. Грехнева, анализируя номинативную сущность перифразы, рассматривает ее как вторичную единицу по сравнению со словом, на основе ассоциативной связи с ним относящуюся к общему для них денотату [11, с. 207].

В основе фразеонимации городов зачастую лежит их главный «стереотипный признак»: например, *Петербург – Культурная столица*, *Северная Пальмира*, *Северная Венеция* [3, с. 61]. Он может быть вычленен на основе различных ас-

социаций (историко-культурных, литературных), порождаемых топонимом [12, с. 25].

Топонимические перифразы выступают предметом активного изучения лингвистов. Так, Л.Н. Гукова и Л.Ф. Фомина рассматривают сущностные признаки семантико-стилистической парадигмы топонима; на основе анализа перифрастических обозначений России они показывают, что такие наименования «эксплицируют огромное количество денотативных и коннотативных сем, не выявляемых нейтральной, официальной номинацией» (это могут быть географическое положение, климатические особенности, эмоционально-психологическое восприятие, историко-хронологическая характеристика и т.д.) [13, с. 136].

Работа Л. В. Суслевой [14] относится к числу тех, где перифразы рассматриваются как средство языковой выразительности, при этом подчеркивается, что топонимические перифразы сообщают адресату новую информацию и позволяют передать эмоциональное и эстетическое впечатление об объекте.

Н. Е. Якименко и Цуй Лулу, проведя сопоставление перифраз с фразеологическими и эвфемистическими единицами и проанализировав топонимические перифрастические обозначения стран в русском и китайском языке, делают вывод о том, что их национально-культурные особенности состоят в выборе самого объекта номинации, их смысловой оценке и частотности употребления [15].

С. Е. Борзенец исследует народные топонимические прозвища, актуальные для американцев, характеризуя способы их образования, семантическую структуру и прагматическую значимость в лингвокультуре [16]. В исследовании М. Радович и О.С. Чесноковой топонимические перифразы рассматриваются как «эмоционально-оценочные номинации географических объектов», указывающие на разнообразные мотивирующие их признаки и свидетельствующие о лингвокре-

ативности носителей языка [17, с. 110-111].

Анализируя топонимические перифразы Белгородской области как культурные маркеры региона, Е. А. Корнейко отмечает, что их стереотипное осмысление закрепляется в топонимических перифразах как устойчивых номинациях топонимов [18, с. 10].

Топонимическая группа перифразов, по замечанию Ф. Мицзита, активно используется в публицистическом стиле и представлена там наиболее обширно из всех типов перифразов [19, с. 342]. Автор подчеркивает важность лингвокультурологического описания перифразы для описания их аксиологического вектора.

М.А. Сиривля в своей диссертации рассматривает перифраз как органичное явление в медиаречи, которое формирует «положительное или отрицательное отношение к сообщаемому», «программирует результаты мыслительной деятельности читателя», оказывая на него эмоциональное давление¹.

Сказанное подчеркивает актуальность исследования топонимических перифраз именно на материале Газетного корпуса Национального корпуса русского языка [20], используемого для анализа в нашей работе.

Наибольшее количество перифрастических наименований получил в нашей культуре Петербург (*Северная столица, Культурная столица, Град Петров, Колыбель революции* и др.), что ввиду обширности языкового материала будет рассмотрено в отдельной работе.

В медиатекстах используются разнообразные топонимические перифразы, от сверхчастотных (таких как *Северная столица*, свыше 9 тысяч употреблений) до употребляемых изредка (*Волжская твердыня* – Волгоград (10 употреблений) или

подразумевающих разные объекты (*Город первого салюта* – об Орле и Белгороде).

Предметом изучения в данной статье являются фразеологические обороты, входящие, согласно «Словарю-тезаурусу современной русской идиоматики», в состав таксона «Пространство, место», в частности, представляющие подгруппу «Города, регионы, страны, континенты» [21, с. 165-170], из которой нами были отобраны перифрастические обозначения различных городов. Указание на конкретный населенный пункт содержится в их семантике (а не в конкретном компоненте сочетания), т.е. мы не анализируем единицы, имеющие в своем составе топоним (*Третий Рим*).

Результаты и обсуждение

Рассмотрим примеры употребления в медийной сфере отдельных перифрастических обозначений города, которые могут помочь выявить тенденции их использования носителями языка.

1. Для обозначения Москвы в медиатекстах используются топонимические перифразы *Порт пяти / семи морей, Город на семи холмах*.

Авторство перифразы *Порт пяти морей* (31; далее в скобках дается количество употреблений в Газетном корпусе) приписывается Сталину: так он назвал столицу на открытии канала имени Москвы, который позволил соединить Москву-реку с Волгой, а через нее водным путем выйти к пяти морям: Белому, Балтийскому, Черному, Азовскому и Каспийскому [22].

Данное перифрастическое выражение, призванное в свое время подчеркнуть масштаб советских преобразований, в настоящее время воспринимается в ироническом ключе («... *уморительный тезис про «Москву – порт пяти морей»* (Независимая газета (приложение «Кулиса НГ»), 20.10.2000)), но в свое время употреблялось вполне серьезно, а Москва носила такой титул с гордостью. Встречается и второй его (искаженный) вариант –

¹ Сиривля М.А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты (семантико-прагматический аспект): автореф. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. С. 5.

порт семи морей (4): «Издевательская... формулировка "Москва – порт семи морей" (Ведомости, 2003.12.26).

Традиция возвеличивания всего советского, завышения значимости объектов и событий перестала активно поддерживаться со сменой идеологии, таким образом, изменился и ценностный вектор перифразы.

В медиатекстах отмечаем примеры употребления перифразы *Порт пяти морей* применительно к другим географическим объектам: Ростову-на-Дону (РИА Новости, 15.12.2005), Казани (РИА Новости, 30.08.2005), Перми (Независимая газета (приложение «НГ-Политэкономия»), 02.03.1999) и даже Клязьме, что звучит комично: «Клязьму на время фестиваля провозгласили портом пяти морей» (Аргументы и факты, 2003.09.03).

Перифрастический оборот *город на семи холмах* образует омонимы, один из которых используется для называния Москвы (3): «Москва считалась городом на семи холмах» (Аргументы и факты, 2000.05.17).

2. Перифраза *мать / мать городов русских* (36) издавна (с выхода «Повести временных лет», где эту фразу произносит князь Олег) служила для обозначения Киева и закрепилась в узусе как имеющая высокую стилистическую окраску. Употребление оборота в медиатекстах последних десяти лет отражает сложившуюся политическую ситуацию: «Украинцев возмутил учебник, в котором Киев назван "матерью городов русских"» (РИА Новости, 09.09.2017). В медиаречи актуализируется не исторически сложившийся контекст (столица Киевской Руси), а сложная современная ситуация: «в российском медийном пространстве Киев – мать городов русских – нередко звучит исключительно в контексте современной политики» (Известия, 28.07.2017).

В плане изменения политического вектора сотрудничества показательное употребление (трижды) перифразы в отношении Казани: «Минтимер Шаймиев,

заявивший, что Казань – мать городов русских» (Новый регион 2, 26.10.2005).

3. Для обозначения Рима в медиаречи используются топонимические перифразы *Вечный город* и *Город на семи холмах*.

Римский поэт Тибулл назвал Рим *Вечным городом* еще в I веке до н. э. Перифраза встречается в медиатекстах 412 раз: «серия черно-белых портретов в декорациях Вечного города» (Коммерсант, 09.07.2020). Встречаем пример отсылки к истории Древнего Рима, что подчеркивает длительность его существования: «триумф был единственным случаем, когда легионеры появлялись на улицах Вечного города» (Парламентская газета, 2020.05.28).

Употребление перифразы одновременно с топонимом имеет свои семантические особенности: в таком случае она уже не используется для вычленения какого-либо географического объекта и его называния, здесь «перифрастическая номинация должна иметь что-то новое по сравнению со словом» [11, с. 207]. Это может быть разносторонняя характеристика объекта с элементом градации («в Риме, Вечном городе, столице Италии» (Lenta.ru, 02.12.2020)), стремление подчеркнуть «вечные» качества города («он переехал из Рима и отдыхал душой от сплетен и жестоких интриг Вечного города» (РБК Дейли, 15.02.2013)) или его возраст («2772 года назад... был основан Вечный город Рим» (Парламентская газета, 2019.04.21)).

Перифрастический топоним *Вечный город* используется для наименования нескольких денотатов, однако в каждом конкретном случае его значение сводится к одному объекту. 15 из таких употреблений связаны с Иерусалимом, что обусловлено его древностью и религиозной значимостью в мире: «Иерусалим стал столицей Иудейского царства, ... выдержал осады и разрушения, но все-таки сохранился до наших дней. За что и полу-

чил название *Вечного города*» (Vesti.ru, 18.04.2009).

В другом контексте отражена современная тенденция соотнесения перифразы *Вечный город* с разными объектами: «Один из "вечных" городов мира... на выставке "Иерусалим"» (РИА Новости, 04.01.2003).

Помимо Иерусалима, в медиатекстах так названа Москва (13) («перед Большим театром ... концерт "Вечному городу – вечная музыка"» (РИА Новости, 18.08.2015)), причем в двух контекстах связь с Римом подчеркивается посредством параллельного использования другой перифразы *Третий Рим* («Москва действительно Третий Рим, «вечный город» с вечными проблемами» (Комсомольская правда, 06.04.2004)), а также Венеция («для кого Венеция и есть главный Вечный город» (Коммерсант, 13.09.2013)) и Псков («Стены вечного города на самом деле не вечные... Псковский кремль» (Vesti.ru, 19.05.2005), что по-разному указывает на их древность.

Перифраза используется в названиях («Любовь в Вечном городе» Валерио Атаназии» (lenta.ru, 22.01.2018); «кафе «Вечный город» (Известия, 25.10.2016)) и при описании спектакля («костюмы, создающие атмосферу «вечного города» (Известия, 05.08.2016)).

Привлекают внимание контексты, в которых наблюдается игра слов, основанная на повторе компонента *вечный* («Вернулся со своей вечной любовью в Вечный город» (Vesti.ru, 25.03.2005); «Полтора десятка картин на вечную тему Вечного города» (Коммерсант, 22.02.2005)) или его формы («нет ничего вечного: не вечен даже вечный город – Рим» (Независимая газета, 05.12.2000)).

В одном случае отмечена трансформация структуры и семантики перифразы, мотивирующая использование конструкции в отношении Иерусалима: «Вечность – это Иерусалаим», поэтому – не Вечный город, а Город вечности» (Незави-

симая газета (приложение «Ex Libris НГ»), 05.08.1999)).

Перифрастический оборот *Город на семи холмах* (4) изначально возник как обозначение Рима, что подчеркивало его географические особенности: он буквально расположен на семи холмах, каждый из которых имеет свое название (к примеру, Паладин или Капитолий): «карта города на семи холмах, на которой кружочками обозначены основные места «прогулки» по итальянской столице» (Известия, 05.06.2014). В русском языке перифраза стала использоваться по аналогии как наименование Москвы (которая также имеет семь возвышенностей) и реже – других холмистых городов.

4. *Большое Яблоко* как народное прозвище Нью-Йорка приобрело у американцев «статус официального второго имени» и послужило моделью для образования нескольких подобных топонимов (например, «Большой апельсин» о Лос-Анджелесе, «Большой томат» о Сакраменто или «Маленькое яблоко» о Манхэттене) [16, с. 82].

Одна из версий происхождения перифразы связана со средой джазовых музыкантов, употреблявших поговорку: «На древе успеха много яблок, но если тебе удалось завоевать Нью-Йорк, тебе досталось большое яблоко» [23].

В Газетном корпусе перифраза встречается 159 раз. В *Большом Яблоке* можно *побывать* (lenta.ru, 17.01.2019), *родиться* (Ведомости, 2018.09.25), *работать* (РБК, 20.02.2017), в него можно *попасть* (lenta.ru, 23.04.2017), в его северной части *оказаться* (lenta.ru, 07.04.2017).

Частотно употребление перифразы в сочетании с лексемой *город* (27): «город *Большого Яблока*» (lenta.ru, 01.07.2016). Параллельное использование топонима подчеркивает традицию такого именования («*Большое яблоко, как именуют Нью-Йорк*» (РИА Новости, 29.03.2007)) или дает возможность для развития метафоры («*Большое яблоко*» – *Нью-Йорк* – *жители*

города тогда язвительно называли «гнилым» (lenta.ru, 08.02.2018)). Повтор компонента названия создает эффект каламбура: «*Нью-Йорк увидит совместный проект труппы Большого театра и артистов "Большого яблока"*» (Vesti.ru, 06.05.2016); «*Большие дома "большого яблока"*» (Нью-Йорк, город небоскребов // РИА Новости, 02.05.2006).

Выводы

В Газетном корпусе активно используются перифрастические наименования городов, отличающиеся от топонимов эмоционально-экспрессивной окраской и оценочностью. Заменяя топоним, они подчеркивают его географические особенности (*Город на семи холмах*), значимость в истории и культуре (*Вечный город*), символизируют успех и масштаб (*Большое Яблоко*) и т.д., таким образом формируя у читателя определенное восприятие города.

В случае сочетания в одном контексте перифразы и самого топонима перифрастическое выражение приобретает дополнительные семантические оттенки или усиливает имеющиеся, в отдельных случаях метафора получает развитие (*Большое Яблоко Нью-Йорк называли гнилым*).

Одной из тенденций использования топонимических перифраз в медиаречи выступает обозначение ими разных городов: так, *Вечным городом* называют Рим, Иерусалим, Москву, Венецию, Псков, *Портом пяти морей* – Москву, Ростов-на-Дону, Казань, Пермь, Клязьму, *Городом на семи холмах* – Рим и Москву, *Матерью городов русских* – Киев и Казань;

конкретизация денотата происходит в контексте.

Употребление перифразы *Порт пяти морей* свидетельствует о переосмыслении носителями языка ее аксиологической значимости: если в советское время она соответствовала тенденции возвеличивания советских преобразований и пафосу языка советских СМИ, то сейчас эта номинация воспринимается в ироническом ключе, с очевидным «перегибом» такого определения.

Медиаречь живо реагирует на общественные изменения, отражает настроения общества. В этом отношении показательна смена коннотации в употреблении перифразы *Мать городов русских*. Употребление данной номинации в отношении Казани свидетельствует о перемещении вектора политического партнерства.

Трансформация перифразы в живом употреблении позволяет освежить ее образное основание и наполнить новыми смыслами (*Вечный город – Город вечности*).

В медиатекстах активно используется игра слов, основанная на повторе компонента перифразы (*большие дома Большого Яблока*) или его формы (*не вечен даже Вечный город*).

Исследование топонимических перифраз имеет явные перспективы ввиду обширности современного языкового материала. Проведенный анализ помогает накопить данные о прагматике языковых номинаций, развитии контекстуального значения, актуальности тех или иных перифраз для носителей языка, а шире – об особенностях оперирования культурно-значимой информацией.

Список литературы

1. Денисенко О.В. Функциональные особенности топонимов // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве. 2019. № 4. С. 169-174.
2. Уразметова А.В. Английские и французские ойконимические фразеологизмы // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 2. С. 421-424.

3. Савченко А.В., Хмелевской М.С. «Города и веси» в русской фразеологии в концептуальном и лингвострановедческом освещении // Мир русского слова. 2020. № 4. С. 56-65. <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2020-14056>.

4. Подюков И.А. Символика топонимических отсылок в народной фразеологии // Социо- и психолингвистические исследования. 2015. № 3. С. 41-43.

5. Крюков П.А. Роль экстралингвистического фактора в формировании немецкого топонимикона (на примере идеологической компоненты в северной и восточной германии в период с 1933 по 1990-е гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. С. 133-138.

6. Федотова Т.В. Специфика метафорических топонимов в аспекте восприятия мира человеком // Вестник ВГУ: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 48-51.

7. Калинина С.А. Топонимические фразеологизмы современного английского языка как знаки материальной и духовной культуры // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 4(210). С. 23-29. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-23-29>.

8. Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Ойконим // Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. 1998. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (дата обращения: 04.01.2025)

9. Гачев Г. Национальный космо-психо-логос // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 59-78.

10. Бельчиков Ю.А. Перифраза // Лингвистический энциклопедический словарь, 1990. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/664/perifraza.htm> (дата обращения 04.01.2025)

11. Грехнева Л. В. Особенности перифрастической номинации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6-2. С. 207-210.

12. Захарина Г. Р. Фразеологические единицы с компонентом-топонимом в английском, русском и татарском языках // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 2-2. С. 23-25.

13. Гукова Л. Н., Фомина Л.Ф. Семантико-стилистическая парадигма топонима: постановка вопроса // Мова. 2010. № 15. С. 131-138.

14. Сулова Л.В. Роль топонимических перифразов при создании образа Нидерландов в немецкоязычных туристических рекламных текстах // Reports Scientific Society. 2023. № 4(36). С. 97-100.

15. Якименко Н.Е., Цуй Л. Топонимические перифразы русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка) // Устойчивые фразы в парадигмах науки. Тула: С-Принт, 2015. С. 414-418.

16. Борзенец С.Е. Народная топонимика США: структура, семантика, прагматика // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2019. № 4(101). С. 79-84.

17. Радович М., Чеснокова О.С. Лингвокультурологический анализ топонимических перифраз Перу // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 2(22). С. 110-115. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-2-22-110-115>.

18. Корнейко Е.А. Белгородские топонимические перифразы в составе региолекта Белгородской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). С. 5-12.

19. Мицзити Ф. Перифрастические наименования как объект лингвокультурологии (на примере топонима «Санкт-Петербург» в русском и китайском языках) // Филологиче-

ские науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-2(90). С. 340-344. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.31>.

20. Газетный корпус Национального корпуса русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/paper> (дата обращения: 04.01.2025)

21. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8 000 идиом современного русского языка / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева [и др.]. М.: Аванта+, 2007. 1135 с.

22. Почему Москву называют «порт 5-ти морей»? // Канал имени Москвы. URL: <https://kim-online.ru/page/news/smi-o-nas/pressa/4891-pochemu-moskvu-nazyvayut-port-5-ti-morej#> (дата обращения: 04.01.2025)

23. Большое яблоко // Wikimedia Foundation. 2010. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/301795> (дата обращения: 04.01.2025)

References

1. Denisenko O.V. Functional features of toponyms. *Opyt i perspektivy obucheniya inostrannym yazykam v evrazijskom obrazovatel'nom prostranstve = Experience and prospects of teaching foreign languages in the Eurasian educational space*. 2019;(4):169-174 (In Russ.)

2. Urazmetova A.V. English and French oikonymic phraseological units. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir University*. 2009;14(2):421-424 (In Russ.)

3. Savchenko A.V., Hmelevskoj M.S. "Cities and Weights" in Russian phraseology in conceptual and linguistic coverage of foreign studies. *Mir russkogo slova = The world of the Russian word*. 2020;(4):56-65. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2020-14056>

4. Podyukov I.A. The symbolism of toponymic references in folk phraseology. *Socio- i psicholingvistiicheskie issledovaniya = Socio- and psycholinguistic studies*. 2015;(3):41-43. (In Russ.)

5. Kryukov P.A. The role of the extralinguistic factor in the formation of the German toponymicon (on the example of the ideological component in northern and eastern Germany in the period from 1933 to the 1990s). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. Seriya: Lingvistika*. 2011;(6):133-138 (In Russ.)

6. Fedotova T.V. The specificity of metaphorical place names in the aspect of human perception of the world. *Vestnik VGU: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya = VSU Bulletin: Linguistics and Intercultural Communication*. 2008;(2):48-51 (In Russ.)

7. Kalinina S.A. Toponymic phraseological units of modern English as signs of material and spiritual culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2020;(4):23-29. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-23-29>

8. Varbot Zh.Zh., Zhuravlev A.F. Oikonym. *Kratkij ponyatijno-terminologicheskij spravochnik po etimologii i istoricheskoy leksikologii = A short conceptual and terminological reference book on etymology and historical lexicology*. 1998. (In Russ.). Available at: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (accessed 04.01.2025)

9. Gachev G. National cosmo-psycho-logos. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. 1994;(12):59-78 (In Russ.)

10. Bel'chikov Yu.A. The periphrase. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' = Linguistic Encyclopedic Dictionary*, 1990. (In Russ.). Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedic/articles/664/perifraza.htm> (accessed 04.01.2025)

11. Grekhneva L.V. Features of peripheral nomination. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University*. 2009;(6-2):207-210 (In Russ.)
12. Zaharina G.R. Phraseological units with a toponym component in English, Russian, and Tatar. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Vyatka State University*. 2008;(2-2):23-25 (In Russ.)
13. Gukova L.N., Fomina L.F. The semantic and stylistic paradigm of a toponym: posing a question. *Mova = The Mou*. 2010;(15):131-138 (In Russ.)
14. Suslova L.V. The role of toponymic periphrases in creating the image of the Netherlands in German-language tourist advertising texts. *Reports Scientific Society*. 2023;(4):97-100 (In Russ.)
15. Yakimenko N.E., Cuj L. Toponymic periphrases of the Russian language in the linguistic and cultural aspect (against the background of the Chinese language). In: *Ustojchivye frazy v paradigmah nauki = Stable phrases in the paradigms of science*. Tula: S-Print; 2015. P. 414-418 (In Russ.)
16. Borzenec S. E. National toponymy of the USA: structure, semantics, pragmatics. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya 1: Filologiya = Bulletin of the Minsk State Linguistic University. Series 1: Philology*. 2019;(4):79-84 (In Russ.)
17. Radovich M., Chesnokova O. S. Linguistic and cultural analysis of the toponymic periphrases of Peru. *Filologicheskie nauki v MGIMO = Philological sciences at MGIMO*. 2020;(2):110-115. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-2-22-110-115>
18. Kornejko E. A. Belgorod topoconcepts and toponymic periphrases in the regional dialect of the Belgorod region. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*. 2013;(6):5-12 (In Russ.)
19. Micziti F. Peripheral names as an object of linguoculturology (using the example of the toponym "Saint Petersburg" in Russian and Chinese). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2018;(12-2):340-344. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.31>
20. Newspaper building of the National Corpus of the Russian Language. (In Russ.) Available at: <https://ruscorpora.ru/corpus/paper> (accessed 04.01.2025)
21. Baranov A.N., Dobrovolskij D.O., Kiseleva K.L., et. al. Russian Russian Dictionary-thesaurus of modern idioms: about 8,000 idioms of the modern Russian language. Moscow: Avanta+; 2007. 1135 p. (In Russ.)
22. Why is Moscow called the "port of the 5 seas"? *Kanal imeni Moskvy = The Moscow Canal*. (In Russ.). Available at: <https://kim-online.ru/page/news/smi-o-nas/pressa/4891-pochemu-moskvu-nazyvayut-port-5-ti-morej#> (accessed 04.01.2025).
23. The Big Apple. *Wikimedia Foundation*. 2010. (In Russ.). Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/301795> (accessed 04.01.2025)

Информация об авторе / Information about the Author

Беспалова Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kbespalova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7218-0635, Researcher ID: ABG-7397-2021

Ekaterina A. Bespalova, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kbespalova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7218-0635, Researcher ID: ABG-7397-2021